

МАРИНА

ЦВЕТАЕВА

МАРИНА

ЦВЕТАЕВА

Марина Ивановна Цветаева
С моря
Серия «Поэмы»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175859

*Марина Цветаева. Собрание сочинений в 7 томах. Том 3. Книга 1.
Поэмы. Поэмы – сказки: Терра, «Книжная Лавка – РТР»; Москва; 1997
ISBN 5-300-01389-7, 5-300-01284-X*

Аннотация

Марина Ивановна Цветаева (1892 – 1941) – великая русская поэтесса, творчеству которой присущи интонационно-ритмическая экспрессивность, парадоксальная метафоричность.

Марина Цветаева

С моря

Поэма

С Северо-Южным,
Знаю: невозможным!
Можным – коль нужным!
В чем-то дорожном,

– Воздухокрутом,
Мчащим щепу! —
Сон три минуты
Длится. Спешу.

С кем – и не гляну! —
Спишь. Три минуты.
Чем с Океана —
Долго – в Москву-то!

Молниеносный
Путь – запасной:
Из своего сна
Прыгнула в твой.

Снюсь тебе. Четко?
Глядко? Почище,
Чем за решеткой
Штемпельной? Писчей —

Стою? Почтовой —
Стою? Красно?
Честное слово
Я, не письмо!

Вольной цензуры
Нрав. Прыгом с барки!
Что без цензуры —
Даже без марки!

Всех объегоря,
– Скоропись сна! —
Вот тебе с моря —
Вместо письма!

Вместо депеши.
Вес? Да помилуй!
Столько не вешу
Вся – даже с лирой

Всей, с сердцем Ченчи,

Всех, с целым *там*.
Сон, это меньше
Десяти грамм.

Каждому *по* три —
Шесть (сон взаимный).
Видь, пока смотришь:
Не анонимный

Нос, твердозначен
Лоб, буква букв —
Ять, ять без сдачи
В подписи губ.

Я – без описки,
Я – без помарки.
Роз бы альпийских
Гордость, да хибарка

На море, да но
Волны добры.
Вот с Океана,
Горстка игры.

Мало-помалу бери, как собран.
Море играло. Играть – быть добрым.

Море играло, а я брала,
Море теряло, а я клала

За ворот, за щеку, – терпко, морско!
Рот лучше ящика, если горсти
Заняты. Валу, звучи, хвала!
Муза теряла, волна брала.

Крабьи кораллы, читай: скорлупы.
Море играло, играть – быть глупым.
Думать – седая прядь! —
Умным. Давай играть!

В ракушки. Темп up petit navir'¹.
Эта вот – сердцем, а эта – лирой,

Эта, обзор трех куч,
Детства скрипичный ключ.
Подобрала у рыбацкой лодки.
Это – голодной тоски обглодки:

Камень – тебя щажу, —
Лучше волны гложу,

Осатанев на пустынном спуске.

¹ Речь идет о детской песенке (фр.).

Это? – какой-то любви окуски:

Восстановить не тщусь:

Так неглубок надкус.

Так и летит не внесенный в списки.

Это – уже не любви – огрызки:

Совести. Чем слезу

Лить-то – ее грызу,

Не угрызому ни на столько.

Это – да нашей игры осколки

Завтрашние. Не видь.

Жаль ведь. Давай делить.

Не что понравится, а что выну.

(К нам на кровать твоего бы сына

Третьим – нельзя ль в игру?)

Первая – я беру.

Только песок, между пальцев, ливкий.

Стой-ка: какой-то строфы отрывки:

“Славы подземный храм”.

Ладно. Допишешь сам.

Только песок, между пальцев, плёский.
Стой-ка: гремучей змеи обноски,
Ревности! Обновясь,
Гордостью назвалась.

И поползла себе с полным правом.
Не напостовцы – стоять над крабом
Выеденным. Не краб:
Славы кирпичный крап.

Скромная прихоть:
Камушек. Пемза.
Полый как критик.
Серый как цензор

Над откровеньем.
– Спят цензора! —
Нашей поэме
Цензор – заря.

(Зори – те зорче:
С током Кастанальским
В дружбе. На порчу
Перьев – сквозь пальцы...

(“Вирши, голубчик?
Ну и черно!”
И не взглянувши:
Разрешено!)

Мельня ты мельня, морское коло!
Мамонта, бабочку, – всё смололо
Море. О нем – шепоть
Праха – не нам молоть!

Вот только выговорюсь – и тихо,
Море! прекрасная мельничиха,
Место, где на мели
Мелочь – и нас смели!

Преподаватели! Пустомели!
Материки, это просто мели
Моря. Родиться (цель —
Множиться!) – сесть на мель.

Благоприятную, с торфом, с нефтью.
Обмелевающее бессмертье —
Жизнь. Невпопад горды!
Жизнь? Недохват воды

Недокеанской.

Винюсь заране:
Я нанесла тебе столько дряни,
Столько заморских див:
Всё, что нанес прилив.

Лишь оставляет, а брать не просит.
Странно, что это – отлив приносит,
Убыль, в ладонь, дает.
Не узнаешь ли нот,

Нам остающихся по две, по три
В час, когда Бог их принесший – отлил,
Отбыл... Орфей... Арфист...
Отмель – наш нотный лист!

– Только минуту еще на сборы!
Я нанесла тебе столько вздору:
Сколько язык смолот, —
Целый морской подол!

Как у рыбачки, моей соседки.
Но припасла тебе напоследки
Дар, на котором строй:
Море роднит с Москвой,

Советороссию с Океаном

Республиканцу – рукой шуана —
Сам Океан-Велик
Шлет. Нацепи на шлык.

И доложи мужикам в колосьях,
Что на шлыке своем краше носят
Красной – не верь: вражду
Классов – морей звезду!

Мастеровым же и чужеземцам:
Коли отстали от Вифлеемской,
Клин отхватив шестой,
Обречены – морской:

Прабогатырской, первобылинной.
(Распространяюсь, но так же длинно
Море – морским пластам.)
Так доложи ж властям,

– Имени-звания не спросила —
Что на корме корабля Россия
Весь корабельный крах:
Вещь о пяти концах.

Голые скалы, слоновьи ребра...
Море устало, устать – быть добрым.

Вечность, махни веслом!
Влечь нас. Давай уснем.

Вплоть, а не тесно,
Огонь, а не дымно.
Ведь не совместный
Сон, а взаимный:

В Боге, друг в друге.
Нос, думал? Мыс!
Брови? Нет, дуги,
Выходы из —

Зримости.

Вандея, St. Gilles-sur-Vie.
Май 1926